

Ноги Линь Лана подкосились под ним.

Его тело рухнуло на грудь Фэн Хао, дрожь, дыхание перехватило. Прошло много времени, прежде чем он смог успокоить свое бешено колотящееся сердце.

Фэн Хао усмехнулся, отодвигая несколько прядей волос с влажного лба Линь Лана.

— Ну? — прошептал он. — Разве это не лучше, чем прятаться в кабинке туалета?

Линь Лан внезапно почувствовал благодарность за повязку на глазах. Без нее он не знал, как бы справился с этим дразнящим выражением лица Фэн Хао.

Между ними больше не осталось секретов — Фэн Хао все их развеял.

Тепло тела Фэн Хао исчезло, когда он шагнул в ванную.

Линь Лан услышал, как вода течет, затем — тишина. Мгновение спустя раздался тихий металлический звон, когда наручники на его запястьях были расстегнуты.

Когда повязка была снята, Линь Лан инстинктивно закрыл глаза от света. Он медленно привыкал к яркости, а затем открыл их, чтобы осмотреть красные следы на своих запястьях.

— Это реквизит — безвредный, — сказал Фэн Хао, как будто читая его мысли. — Я бы не позволил тебе получить настоящие травмы.

Линь Лан вздохнул с облегчением. Он поднял руку, чтобы снять ошейник, все еще застегнутый на шее, но тот не сдвинулся с места.

— Это... — он указал на него.

Фэн Хао улыбнулся.

— Не беспокойся. Этот особенный. Только я могу его снять.

— Тогда сними его сейчас.

— Я сниму. Завтра утром.

Линь Лан уставился на него.

— Что?

— Остайся на ночь, — сказал Фэн Хао, подходя ближе и обнимая его. — Просто поспишь. Я не прикоснусь к тебе.

Линь Лан горько засмеялся.

— Ты спрашиваешь разрешения? У меня есть выбор?

Фэн Хао положил подбородок ему на плечо и ответил с жестокой честностью:

— Нет.

Затем, после паузы, он добавил:

— Если только ты не хочешь выйти завтра на улицу, надев только этот ошейник.

Линь Лан взглянул на кучу разбросанной одежды на полу.

— Моя пижама все еще в комнате.

— Не нужно, — легко сказал Фэн Хао. — Ты будешь спать голым.

— Я не привык к этому.

— Привыкнешь.

Фэн Хао похлопал его по голове.

— Хочешь сначала принять душ, или мне пойти?

Линь Лан саркастически улыбнулся ему.

— Почему бы тебе не заставить меня принять душ с тобой заодно?

Фэн Хао засмеялся.

— Заманчиво. Но не сейчас.

Когда он вышел из ванной, Линь Лан уже лежал в постели, притворяясь спящим. Фэн Хао лег рядом с ним, притянул его к себе и мягко поцеловал в лоб.

— Спокойной ночи, малыш, — прошептал он.

Линь Лан не ответил.

Он думал, что будет лежать без сна всю ночь, но усталость взяла верх. Несмотря на все, он уснул в объятиях Фэн Хао, не зная, когда именно провалился в сон.

Он не спал так хорошо уже несколько месяцев. Сны, холодный пот, пробуждение от малейшего звука. Но той ночью он спал крепко и безмятежно. Он проснулся только когда зазвонил телефон Фэн Хао.

Когда сознание постепенно вернулось, Линь Лан осознал, что заснул рядом с человеком, которого боялся больше всего — совершенно обнаженный, завернутый в тепло, с ошейником, по-прежнему застегнутым вокруг его шеи, словно у домашнего животного.

Телефон снова зазвонил. Фэн Хао потянулся и нажал кнопку громкой связи.

— Кто это? — лениво спросил он.

— Это я, — раздался голос его агента. — Идет дождь. Сегодняшнюю съемку перенесли в помещение.

Линь Лан взглянул на окно, но занавески были слишком плотными, чтобы что-либо разглядеть.

— Какую сцену? — спросил Фэн Хао.

Раздался шелест страниц.

— Акт 7, Сцена 3.

Лицо Линь Лана потемнело.

Фэн Хао, напротив, улыбнулся.

— Понял, — сказал он. Он повесил трубку, подошёл к окну и отодвинул шторы.

Снаружи дождь лил как из ведра, мир за пределами их комнаты был размыт и безмолвен за

толстым стеклом. Мир, похожий на тихую тюрьму.

— Небеса мне помогают, — тихо сказал Фэн Хао. — То, что я думал, будет сексом на одну ночь со старшим... определённо не так.

Линь Лан безжизненно рухнул обратно на кровать.

— Старший, похоже, не уверен в своем самообладании, — задумчиво пробормотал Фэн Хао. — Эти тюремные костюмы такие тонкие. Возможно, стоит подать жалобу на костюмеров.

Он открыл чемодан Линь Лана и начал раскладывать вчерашние вещи.

— Но перед этим, если на съемочной площадке произойдет что-то непредвиденное, это будет... неприятно.

Он поднял сценарий.

— Над какой строчкой нам работать дальше?

Линь Лан, закрыв глаза, пробормотал:

— Пойдем вместе.

Он проигнорировал свою разбросанную одежду и сразу направился в ванную Фэн Хао, вернувшись через несколько мгновений в халате.

— Мне нужно переодеться.

— Я подожду.

Когда Линь Лан открыл дверь, его агент уже собирался постучать.

Увидев, как Линь Лан выходит из комнаты Фэн Хао в халате, агент замер, его челюсть отвисла.

— Что случилось? — спросил Линь Лан с безмятежным лицом.

Агент заикнулся:

— Я... Я звонил на твой мобильный, ты не ответил, и на стационарный тоже. Я пришел

сказать... эээ, идет дождь, так что...

— Так что мы сегодня снимаем в помещении, — закончил за него Линь Лан. — Понял.

Он закрыл дверь за собой, оставив ошеломленного агента одного в коридоре.

«Если это то, как выглядит «разумное» поведение, — подумал агент с горечью, — то без этого разве у них уже не должно быть ребенка?»

За его спиной послышался скрип двери. Фэн Хао выглянул наружу.

— Доброе утро, — сказал он с очаровательной улыбкой.

— ...Доброе утро, — ответил агент с натянутой улыбкой.

— Проверяешь?

— Вам стоит быть более сдержанными, — пробормотал агент себе под нос.

Фэн Хао лишь пожал плечами.

— У меня тут вещи старшего, отправь их в химчистку, хорошо?

Когда они прибыли на съемочную площадку, все было в движении. Десятки статистов, в основном крепкие, татуированные иностранцы, уже были в костюмах.

Линь Лан стоял на втором этаже тюремной декорации, глядя вниз на смоделированный двор.

Рядом с ним появился Фэн Хао.

— Глядя на них и думая о том, что сейчас произойдет... Ты, должно быть, взволнован, — прошептал он.

Линь Лан не сказал ему ни слова с тех пор, как они покинули отель. Фэн Хао, похоже, не возражал.

Обведя пространство внизу пальцами, он ухмыльнулся.

— Эта установка, эти актеры создают идеальное напряжение. Если бы это была настоящая гей-сцена, она была бы... интенсивной.

Помощник режиссера позвал актеров занять свои места. Фэн Хао хлопнул Линь Лана по спине.

— Вперед, мой главный герой.

Линь Лан оттолкнул его руку.

— Не трогай меня.

Один из статистов усмехнулся, облизнув место на руке, куда Линь Лан ударил его.

— Какой нежный малый, — засмеялся он.

Толпа рассмеялась. Десятки рук потянулись к нему одновременно, каждая была более настойчива, чем другая.

Линь Лан попытался оттолкнуть, остановить их, но они окружили их со всех сторон. Он быстро оказался в окружении.

— Не подходите ближе! — закричал он напряженным голосом.

Статист усмехнулся.

— Расслабься. Первый раз всегда тяжелый, но мы будем с тобой хорошо обращаться.

Кто-то схватил его сзади. Инстинкт взял верх — Линь Лан укусил его изо всех сил, что тот вскрикнул.

Он локтем ударил другого в ребра и нанес удар третьему в живот. Но численное превосходство было не на его стороне. Руки схватили его за конечности, выворачивая их за спину.

— Ты маленькая сучка! — прорычал мужчина. — Ты укусила меня? Я сломаю тебе челюсть, выбью зубы и использую этот рот для чего-то более полезного!

Другие засмеялись, насмехаясь. Они ненадолго отступили, дразня его, позволяя ему сбежать, затем снова набросились, словно кошки, играющие с добычей.

Кто-то дернул его за тюремную форму.

Ткань порвалась.

Раздались радостные возгласы.

Другой попытался стянуть с него штаны. Линь Лан яростно пинался, нанося несколько мощных ударов, но усталость давала о себе знать.

Сверху, со второго этажа, наблюдавшие за происходящим заключенные стучали в перила, их крики были звериными, в них бушевала похоть.

Линь Лан взглянул вверх и встретился взглядом с Фэн Хао.

Сложив руки на груди и прислонившись к перилам, Фэн Хао молча наблюдал, выражение его лица было непроницаемым.

— Ты же сказал, что защитишь меня! — закричал Линь Лан.

— Я и защищал, — холодно ответил Фэн Хао. — Но я никогда не обещал защищать твое целомудрие.

Внизу раздался громовой смех.

— Даже твой сосед по камере не поможет тебе. Так что лучше сдаться.

Линь Лан отбил еще одну руку.

— Поможешь мне, я сделаю все, что скажешь!

— Ты это имеешь в виду? — спросил Фэн Хао.

— Даю слово!

Фэн Хао щелкнул пальцами.

Толпа тут же расступилась, разочарованная, но послушная. Фэн Хао правил этим местом, никто не смел трогать то, что принадлежало ему.

Линь Лан стоял посреди них, дрожа, высматривая опасность. Он медленно начал поправлять свою рваную одежду, пытаясь вернуть себе хоть какое-то достоинство.

Его взгляд снова встретился с Фэн Хао.

Фэн Хао слегка кивнул, наклонив голову в сторону их общей камеры.

Снова раздались насмешки.

Другой заключенный присвистнул.

Линь Лан, раскрасневшись от стыда, медленно направился к камере, пока толпа поджидала его с насмешками и криками.

Камера задержалась, завершив сцену длинным, завораживающим кадром белоснежной простыни, развевающейся на веревке — молчаливый символ сделки, заключенной в темноте.

<http://bllate.org/book/13924/1226831>